

Тень воина

Автор:

Мила Дрим

Тень воина

Мила Дрим

Нориаки. Каждый помнит верного друга из книги «Воин тени». Но мало кто знает о нем. Это история мужчины – бессердечного, самовлюбленного, эгоистичного. Это история ниндзя – жестокого, беспощадного и одинокого. До тех пор, пока он не забрал Ее.

Тень воина

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-4496-6331-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все герои вымышленные, все совпадения случайны, но автор был бы рад, зная, что подобная любовь существует.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Апрель 2016

Ночь заволокла своей тьмой спящий город. Воздух, пропитанный весенней сыростью, стал прохладным. На чернильно-синем небе появился кусточек желтой луны, тут же следом, скромно поблескивая, показались и звезды. Ее величество ночь вступила в свои права.

Мужчина поднялся с помятых простыней. Не взглянув на спящую, обнаженную женщину, спешно натянул на себя свою одежду. Темная голова поднялась с белоснежной подушки. Послышался женский, с легкой хрипотцой, голосок:

– Ты уже уходишь? Останься. Нам же было хорошо.

Резко очерченные губы мужчины дрогнули в издевательской улыбке. Женщина не заметила этого – в комнате было слишком темно. Сколько раз он слышал подобное. Но никогда не испытывал желания остаться. И эта ночь тоже не станет исключением.

– Нет, – бросил мужчина, и, более ничего не сказав, покинул квартиру. Как только за ним захлопнулась дверь, он тут же забыл о ночных утехах и той прелестнице, с кем неплохо провел эти часы.

Ричмонд – Хилл. Канада.

Сегодняшний день по-настоящему пах весной. Она обожала это время года. Нет, девушка любила все – и роскошную осень, и волшебную зиму, и восхитительное лето – радуясь любому проявлению погоды. Но больше всего сердце ее трепетало именно от весны – когда белый снег, сойдя с земли, оставил после себя лужи и ручьи, когда почки деревьев набухли, готовые в скором времени порадовать клейкими зелеными листочками, когда воздух, внезапно, резко изменился. Да – да. Он вдруг стал совершенно другим. Воздух запах по – другому. Он был наполненным ожиданием нечто восхитительного, судьбоносного, так долго ожидаемого. Она чувствовала это.

Лиза ощущала это странное волнение в собственной груди, и ничего не могла поделать с ним. Оно kloкотало в ее сердце, словно маленькая птичка, рвущаяся наружу не от страха, но от приближающегося счастья. Бывает же такое. Странно. Непонятно. Беспричинно. Но так сладко. Глупая мечтательница Лиза. Которая за двадцать два года, так и не научилась смотреть на мир без розовых очков. Даже предательство отца не изменило ее. А должно было бы! Но девушка не желала портить себе настроение в такой прекрасный весенний денек. К тому же, кому из посетителей дядюшкино кафе понравится хмурая официантка? Лиза широко улыбнулась своему отражению в маленьком зеркальце, висевшем у окна.

Она была красива. Очень. Все-таки русские корни давали о себе знать – у девушки были бледная, благородно бледная, вернее сказать, кожа. Прямой, правильной формы нос с россыпью веснушек на переносице. Поцелованная солнцем. Так это, кажется, называлось. На бледном лице Лизы выделялись особо – мягкие, чуть полноватые губы и необычайно выразительные глаза. Ясные, голубые – спасибо папе-красавцу за такую красоту. Хотя, нередко, к голубому оттенку добавлялись и серые цвета – в минуты грусти, печали именно этот цвет окутывал глаза красавицы, чуть изменяя их. Глаза, надо добавить, были опущены темными, довольно длинными ресницами. Темные, выразительно изогнутые брови Лизы контрастировали с ее светлыми волосами. В детстве девушка была блондинкой, но по мере взросления, цвет стал темнеть, огорчая Лизу. На помощь пришла профессиональная помощь в лице подруги-парикмахера и краски для волос – и вот уже три года отражение особо радовало девушку.

Но, как говорится, не в красоте счастье.

И Лиза не могла назвать себя абсолютно счастливым человеком. Что-то не хватало ей для счастья.

Звякнул колокольчик – в кафе заглянуло двое посетителей – сделав и забрав заказ, парочка уселась за дальний столик, о чем-то мило беседуя. Лиза проверила наличие шоколадных кексов – надо же, время было обед, а уже почти все кексы были раскуплены. Девушка тоже их любила. Один из них она отложила в сторонку, намереваясь пообедать им. Тут же кинула в кассу накопленные чаевые – она не собиралась обворовывать своего дядю даже на один кекс – совесть не позволяла этого Лизе. Не так была она воспитана, и не стремилась к такому «обогащению».

Они были иммигрантами. Покинули Россию в девяностых, увлекаемые мечтой дяди о собственном бизнесе. Особо этими вольными мечтами увлекся Георгий – отец Лизы. Поехал вслед за братом, прихватив свою семью: двух дочек и жену. Они только и рады были сменить маленькие комнатухи на простор, окруживший их в Ричмонд – Хилле. Поначалу, конечно же, было трудно. Особенно с языком. Но они научились, да так хорошо, что Светлана – мать Лизы, устроилась в местный колледж преподавать русскую литературу, а отец – стал во всем помогать Борису, своему брату. Вскоре, они смогли сделать кафе популярным – и все благодаря чистоплотности и всегда свежей выпечке и не самому плохому кофе.

Все шло прекрасно, до тех пор, пока в кафе не заглянула темноволосая красотка – свободная и состоятельная. Не прошло и недели с ее появления, как Георгий, позабыв обо всем, собрал свои вещи и уехал «помогать одной важной мисс в бизнесе». Уехал и так не вернулся. Лизе было девять. Она помнила отчаяние на лице своей матери. Между прочим, тоже красавицы – только светловолосой. Сколько та слез пролила – одной лишь Светлане было известно. Лиза и Женя, старшая сестра, держались вместе и всячески поддерживали вмиг постаревшую, на лет десять мать. Девочкам тоже было тяжело. Очень. А еще страшно – что потеряют еще и свою маму.

К счастью, Светлана нашла в себе силы справиться и жить дальше. Женщины, а тем более матери, ведь на многое способны. Вот и она смогла. Устроилась в местный университет, дочек смогла определить в колледж. Наконец, смогла завязать новые отношения с мужчиной – счастливые и достойные. Старшая дочь, Евгения, а теперь для всех Джейн – вышла замуж и пошла по стопам матери в плане профессии – так же устроившись в университет. А Элизабет, или Лиза, закончила колледж, а теперь помогала Борису в кафе. Правда, Светлана не теряла надежды, что младшая дочка тоже успешно выйдет замуж, и продолжит свое образование. Как же без высшего образования? Без него ведь никуда. Поэтому Лиза свои заработанные деньги откладывала и копила на университет. Вообще, с ней не должно было быть проблем. В отличие от Евгении, она не отличалась бунтарским характером, была послушна и никогда не совершала ничего предосудительного. А вот старшая одно время ей, Светлане, нервы помотала. Какое счастье, что это было в прошлом. И как хорошо, что Лизы была умной и рассудительной!

Весь день Лиза с легкой улыбкой обслуживала посетителей кафе – многих она знала, и успевала с ними общаться, пока делала для них чай или кофе. Девушку

любили – она излучала тепло и уют, и нередко люди шли в кафе больше за ее улыбкой, нежели за выпечкой или всеми любимым шоколадным кексом. Кстати, о кексе. Забегавшись, Лиза совсем забыла про него. Но теперь, когда посетители ушли, у нее было время, наконец, попробовать его. Желудок болезненно сжался, напоминая о голоде.

Девушка уже наклонилась за своим лакомством, как в очередной раз звякнул колокольчик. Очередной посетитель заглянул в дядюшкино кафе. Лизы выпрямилась, отгоняя свою усталость приветливой улыбкой. Мельком скользнула взглядом по круглым часам – восемь вечера. Еще часок – и можно будет закрываться. Но сперва – накормить и напоить посетителя. Тот как раз приближался к ней неспешной походкой.

Девушка ненароком задержала взор на госте – такие посетители бывали нечасто в кафе – это был мужчина азиатской внешности. Вероятно, японец. Лиза не могла это точно утверждать. Зато она могла сказать точно, что и гость так же разглядывает ее – на миг, девушке даже показалось, что его бархатисто-карие глаза чуть потемнели. Наверное, устала она. Привидится же такое.

– Здравствуйте, – опередил Лизу низкий мужской голос с едва уловимым акцентом.

– Добрый вечер, – девушка еще шире улыбнулась, переводя взор на свои дрожащие ладони. Это еще что такое? Усталость? Волнение? Она поспешно спрятала руки, и продолжила:

– Что бы вы хотели? Кофе, чай? Булочки, пирожные?

Мужчина один раз моргнул. Уголок его губы чуть изогнулся в полуулыбке.

– Чай – зеленый, – он скользнул взглядом по светлому лицу незнакомки. На ее щеках деликатно проступил румянец. Хороша. Свежа, как роза. От этого сравнения мужчины чуть не усмехнулся. Романтик, надо же.

– Чай зеленый есть, – Лиза отвернулась, умело доставая чашечки и радуясь, что у нее появилась возможность отвернуться от пытливого взгляда незнакомца. Так на нее еще никто не смотрел. Нагло. Откровенно. Будто знакомы они всю жизнь.

Желая поскорее отвлечься, девушка задала обычный вопрос, который задавала всем посетителям гостей:

– Что к чаю – пирожное, булочки, кекс?

Лиза поставила на поднос изящную чашечку, и рядом с ней такой же чайничек с заваренным в нем зеленым чаем.

– Пожалуй, кекс, – ответил мужчина. Он чуть улыбнулся и Лиза, на миг, замерла, залюбовавшись им. Нет, она никогда не считала себя любительницей – вот такой восточной, азиатской красоты. Да она вообще не особо жаловала мужчин. Спасибо отцу. Но что-то в этом незнакомце заставило ее сердце учащенно забиться. То ли эта ленивая улыбка, то ли сияние этих экзотических глаз.

Наконец, до Лизы дошло – что у нее остался всего лишь один кекс. Ее, личный. Но раз она сама предложила его гостю – ей пришлось честно отдать лакомство ему. Она сделала это с легкой улыбкой и пожеланием приятного аппетита. Мужчина уселся у окна, лицом к входной двери. Девушка выдохнула. Как оказалось, слишком шумно. Потому что незнакомец чуть повернул к ней темноволосую голову и одарил ее понимающей улыбкой. Что он этим хотел сказать? Он понимает, как он неотразим? Почувствовав свое такое ненужное сейчас, возмущение, Лиза налила себе в прозрачный стакан холодной воды. Отвернувшись к другому окну, что было возле двери для сотрудников кафе, девушка медленно выпила воду, приходя в спокойное состояние.

Вновь звук колокольчика. Компания из пяти человек – три девушки и два парня решили угоститься горячим шоколадом и вафлями. Лиза умело выполнила их заказ, аккуратно разместив его на двух подносах. Двое пареньков забрали угощения, не забыв улыбнуться девушке. Та стыдливо покраснела – не могла она привыкнуть к такому вниманию за эти годы – и отвела взгляд в сторону, встречаясь глазами с глазами того японца. Его взор завораживал. Он был властным, обжигающим и... ласкающим.

Девушка порывисто отвернулась, вновь наполняя свой стакан холодной водой. Да что же это с ней такое сегодня? Гормональный всплеск? Неужели сестра оказалась права, когда заявляла что ей, Лизе, нужен мужчина, для женского здоровья?! Глупости все это! Случайно задев бедром бумажные салфетки, девушка уронила их на пол. Торопливо наклонилась, собирая их. Затем,

поднялась и встретила со взглядом бархатисто – карих глаз.

ГЛАВА ВТОРАЯ

– Спасибо, – мужчина протянул деньги, и Лиза торопливо стала искать сдачу. Как нарочно, мелочи не хватало, и ей пришлось отсчитывать ее из остатков своих чаевых.

Незнакомец не торопился. Он любовался девушкой. Ее благородным профилем, освещенным мягким светом настенных ламп. Ее волнением, которое мужчина ощутил прежде, чем услышал ее сладкий голос. Красивая. Но не высокомерная. Это ему особенно понравилось. Вся такая нежная, мягкая. Так и хочется коснуться ее.

В очередной раз дверной колокольчик издал звук. В этот раз кафе пришел навестить его хозяин – Борис. Грузный мужчина, вечно насупленный, с седоватыми, нахмуренными бровями. Взглядом недовольным, придирчивым. Однако за всей этой мишурой скрывалось доброе сердце. Любил он своих племянниц как родных дочек и оберегал. Вот и пришел проверить младшенькую. А та стоит и пялится на кого – подумать только – на какого-то азиата!

Выпитая водка – всего – то двести грамм – сыграла свою роль. Борис подошел, сурово, как он думал, глядя на незнакомца. Тот даже не дрогнул. Каков! Ростом – то пониже его будет, да и телом – то – явно не «качок».

– Как дела, милая? – Борис улыбнулся племяннице. Та улыбнулась, с трудом переводя свой взгляд на покрасневшееся лицо дяди.

– Все хорошо, дядя, – торопливо отозвалась девушка.

– Так, заканчивай и выходи, жду у фургона. Там Макс еще. Тут кто-то бандитскую тачку припарковал неподалеку от кафе, мало ли. И вообще, – он бросил хмурый взгляд в сторону незнакомца, все так же непринужденно стоявшего рядом, – неизвестно что ожидать. Ты же знаешь, что Канада слишком толерантна ко всяким негодяям.

Не дожидаясь ответа племянницы, Борис направился выходу.

Лиза густо покраснела. С трудом, она подняла глаза на незнакомца и встретила с его насмешливым взглядом. Его что, забавляет эта ситуация? А вот ей, Лизе, было стыдно. Она виновато улыбнулась, приглушенно говоря:

– Простите моего дядю, кажется, он немного перебрал сегодня.

Насобирав, наконец, необходимую мелочь, девушка еще раз, дабы не обмануть незнакомца, пересчитала ее, и протянула сдачу в раскрытой ладони. Лиза только потом поняла, какую она совершила ошибку – потому что теплые пальцы мужчины коснулись края ее дрожащей ладони. Затем эти же пальцы бережно сжали ее тонкие пальчики со словами:

– Не нужно. Спасибо за чай и кекс.

Не говоря более ничего, мужчина уверенной походкой направился наружу.

А Лиза так и стояла, зажав в своей ладони сдачу.

Ужин был в кругу семьи – Светланы и ее мужчины, Кевина, с которым та состояла в отношениях уже четыре года. Кевин был хорошим, добрым человеком. Он так же преподавал в университете, только историю, был в разводе уже пятнадцать лет. К Евгении и Елизавете относился по-дружески, но не доставал их своими советами и заботой. Так же, на ужине были и Борис с женой Кейт, и их сын с невестой – Макс и Энн. Светлана умудрилась приготовить вкусные голубцы – и все семейство, воздавая должное кулинарным способностям хозяйки, принялось за ужин. Они шумно беседовали, каждый рассказывая о своем, и лишь Лиза, притихшая, сидела, уставившись в свою полупустую тарелку.

– Элизабет, ну что ты не ешь совсем? – заботливо спросила Светлана. Именно так – Элизабет все звали девушку последние двенадцать лет. Как раз столько, когда отец бросил их. Лизой она была лишь для себя. В своей душе.

– Да я уж наелась, спасибо, мам, – девушка послала матери теплую улыбку, та качнула светловолосой головой, принимая ответ дочери, и о чем-то заговорила с Кевином. Гул беседующих родственников не мешал Лизе. Она погрузилась в свои размышления, водя зубчиками вилки по краю белой тарелки. Обычно, девушка тоже принимала активное участие в беседах с родней – как – никак семейный ужин у них случался всего лишь по воскресеньям. Но сегодня ей хотелось просто молчать.

После ужина, убрав и вымыв посуду, Лиза, пожелав матери и Кевину доброй ночи, отправилась наверх. Дисплей телефона показывал одиннадцать вечера. Как поздно! Зевнув, девушка приняла теплый душ, хотя рассчитывала искупаться в ванной, но, увы, сил на это у нее уже не было. С небывалым наслаждением Лиза растянулась на свежих простынях, погружаясь в сон.

Утро понедельника было солнечным и невероятно теплым. Лиза, только заведя в окно, ясное голубое небо, тут же ощутила воодушевление и радость – день обещал быть по-настоящему весенним! И девушке хотелось выглядеть соответствующе. К счастью, у нее была подходящая для этого одежда – пусть и не брендовая, зато невероятно любимая. Лиза надела голубую блузку с прозрачными пуговками и расклешенную, до колен, юбку. К такому наряду имелись и высокие сапоги на небольшом, удобном каблучке. Она, конечно, в кафе сменит их на комфортные балетки, но уж пройтись в сапожках сейчас было одно удовольствие.

Мама, как обычно в это время, уже была в университете. Лиза не стала завтракать – просто выпила стакан воды и улыбнулась своему отражению в зеркало, что было во всю стену, у двери. На нее смотрела молодая привлекательная девушка. Глаза ее взволнованно блеснули. Почему? Она и сама не знала. Но то странное чувство, что посетило ее вчера, ожидание какого-то чуда, радости, лишь укоренилось в Лизе, окрыляя ее. Весна – она такая. Что поделать...

Лишь наслаждаться.

Дорога до кафе была недолгой – каких-то десять минут, и девушка была на месте. В это время дядя и Макс разгружали привезенные с пекарни пирожные, кексы и другую свежую выпечку. Лиза бодро поздоровалась с ними,

поспешила внутрь и сделала себе кофе, попутно бросая свою мелочь в кассу, и тут же добавляя ее еще, уловив аромат ванильной булочки. Вскоре, девушка, уютно устроившись за столиком, попивала свежее сваренный кофе и наслаждалась самой любимой выпечкой с невероятно воздушным, чуть сладковатым тестом, пропитанным волшебным ароматом ванили.

Радио издавало мелодичную музыку, помещение кафе наполнилось приятными звуками и не менее приятными ароматами кофе и выпечки. Закончив свой аппетитный завтрак, Лиза с довольной улыбкой приступила к работе. А вот и первые посетители. Пожилая парочка Стивенсов, любимчиков Лизы. Каждое утро эти «молодые» люди приходили на чашечку черного чая и кусочек клубничного пирога, вот уже как полтора года. Девушка всегда восхищалась ими – то, как седовласый, старый мужчина смотрит на свою беловолосую жену. Лиза украдкой наблюдала за тем, как миссис Стивенсон флиртует со своим мужем, а тот подыгрывает ей. И такая любовь, оказывается, бывает – до конца.

Именно о такой любви мечтала Лиза.

Ни о какой больше.

Задумавшись, Лиза не сразу обратила внимание на очередного гостя, а когда, наконец, ощутив на себе чей-то изучающий взгляд, вскинув голову, встретила взглядом с теми самыми бархатисто-кариими глазами незнакомца. Девушка, на миг, застыла на месте – по-дурацки держа в одной руке стаканчик для кофе, а в другой – тарелку. Она просто примагнитилась взглядом к мужскому силуэту посетителя. А тот, с хищной грацией, медленно подкрадывался к ней.

– Доброе утро. Кофе – черный и кусок самого вкусного пирога, – слышался мужской голос. Затем раздалось шуршание – мужчина снял с себя кожаную куртку, перекидывая ее через плечо. Пока он это делал, девушка успела заметить перекачивающиеся мышцы под его футболкой.

– Доброе, – Лиза постаралась улыбнуться как можно естественнее, но улыбка, вероятно, получилась нервной. Девушка спешно отвернулась, нажимая на кнопки кофе машины. Что бы немного снять напряжение, Лиза мысленно досчитала до пятнадцати. Вот и кофе готов. Заполнив стаканчик ароматным напитком, девушка повернулась к мужчине, тот, не сводя с нее пронзительного, чуть насмешливого взгляда, произнес:

– И еще, что-нибудь вкусное.

Он сообщил это так, скользя взглядом от лица Лизы до скромного воротника ее голубой блузки, будто имея в виду под «вкусным» девушку. Та вспыхнула, но сумела взять себя в руки.

– Снова кекс или хотите что-нибудь другое? – очаровательно улыбнувшись, добавила Лиза, наклоняясь к прилавку, с нарочитым интересом разглядывая недавно разложенную выпечку.

– Хочу, – раздалось над склоненной головой девушки.

Это «хочу» вызвало дрожь по всему телу Лизы. Она удивилась себе. Что с ней? Запоздалый грипп подхватила? С ней такое – яркое, странное – было впервые.

– Есть вкусный яблочный пирог, – выдавила девушка из себя, водружая перед мужчиной порционный кусочек лакомства. Она старательно избегала смотреть прямо в глаза незнакомца, переведя все свое внимание на пожилую парочку.

Мужчина уловил направление ее взгляда. Он полуобернулся, губы его дрогнули – в усмешке или улыбке – Лиза не смогла понять.

– Подойдет, – пальцы незнакомца – ловкие, аккуратно забрали тарелку с пирогом и стаканчик с кофе. Мужчина в этот раз разместился значительно ближе, чем вчера – его столик находился в четырех шагах от рабочего места девушки.

Такая близость позволила Лизе украдкой, как она думала, разглядеть его. Хищная, диковинная красота. Первое, что пришло на ум девушки. У мужчины были густые, прямые брови черного цвета. Волосы – так же черного оттенка, с челкой, спадающей на лоб. Прямой, чуть расширенный книзу нос, и невероятно красивые губы – ярко очерченные, с чуть полноватой нижней губой. Такой рот делал лицо незнакомца чуть мягче, превращая его в соблазнителя. Хищного соблазнителя.

Лиза тряхнула головой, отгоняя навязчивые мысли. Ей-то какое дело? Выпьет он свой кофе, доест пирог – и все. Больше ничего. Поэтому и нечего заморачиваться. Лучше заняться делом. Все просто – займись делом, и все

глупости отступят от тебя.

Так думала она. Но, как только «молодая» пожилая парочка ушла, оставив девушку наедине с незнакомцем, Лиза ощутила, как воздух в помещении изменился – стал напряженным, одурманивающим. Из радио полилась какая-то чувственная музыка, словно соответствуя настроению, царившему в кафе. Послышался звук отодвигаемого стула. Через миг, незнакомец стоял напротив Лизы. Он положил свои ладони поверх прилавка, демонстрируя красивые руки – не изнеженные и с мужским, салонным маникюром, украшенными кольцами и браслетами. Нет. Мужские, крепкие руки – с белым шрамом, похожим на снежинку, на правом запястье, рядом с металлическим браслетом от часов. С выступающими венами на их поверхности. Сильные, загорелые руки. Незнакомец протянул деньги. Девушка было собралась найти сдачу, но властный голос остановил ее.

– Не нужно.

Лиза подняла на мужчину глаза – в них сияло непонимание и недоверие.

– Сдача довольно приличная, – начала девушка, открывая кассу, – я не хочу быть кому-то должной. Поэтому вот.

Она положила банкноты перед незнакомцем. Тот усмехнулся. Вместо того, чтобы забрать деньги, мужчина окинул оценивающим взглядом красавицу. Та даже нахмурилась от его откровенного взгляда. Голубой цвет невероятно шел ей, подчеркивая красоту ее глаз. А эти губы – нежные, манящие, жаль, что они сейчас были плотно сжаты. Ему нравилась ее улыбка. Нориаки шумно вздохнул, проводя пятерней по своим густым волосам. Затем произнес:

– Ты до вечера здесь?

Лиза захлопала глазам, удивленная его вопросом.

– Да, – выдавила она из себя, вцепляясь пальцами в столешницу.

– Я заеду за тобой.

Он произнес это не спрашивая, а утверждая. Девушка на миг, задохнулась от такой наглости.

– Что? – недоуменно сорвалось у нее с губ.

– Приеду за тобой к девяти, поедem – покатаемcя, – подмигнув, ответил Нориаки.

Лиза выпрямила спину, окидывая мужчину почти строгим взглядом. Почти – потому что очень волновалась.

– Я вынуждена вам отказать, – максимально холодно заявила она.

– И почему же? – бровь незнакомца поползла вверх. Усмешка застыла на его красивых губах, а ладони, все еще лежавшие на прилавке, непроизвольно сжались в кулаки.

– Вам, правда, непонятно? – Лиза нервно улыбнулась, убирая со своего лба выбившуюся из низкого хвоста, светлую прядь. – Я не катаюсь с незнакомыми мужчинами и не общаюсь с ними. Так ясно?

– Ты замужем? – спросил мужчина, изучающее глядя на взволнованное лицо девушки. Ее что, никогда не приглашали на свидание?

Она не успела ответить, когда Нориаки добавил:

– Хотя, это не имеет значение. Сегодня вечером ты поедешь со мной.

Лиза побледнела. Слова мужчины звучали как некое обещание и даже пророчество. Она не нашлась, что ему ответить – лишь еще больше нахмурилась и обняла себя за плечи, в жалких попытках успокоить себя и защитить от этого хищного взгляда.

Мужчина, так и не забрав сдачу, стремительной походкой покинул кафе. Где-то вдали послышалось рычание двигателя.

Лиза спрятала лицо в своих ладонях. Что ей делать? Звонить в полицию? Сказать дяде? Или... все это была просто шутка?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Нориаки завел авто, продолжая усмехаться. Перед его глазами все еще было выражение лица той девушки. Таких блондинок – строгих и одновременно женственных, ему еще не доводилось встречать. А уж в женщинах он хорошо разбирался. Пресытился, правда, а эта девчонка – что-то новенькое, да взгляд ее задел его – немного, но задел. Видно по ней, что не кукла. Осталось только проверить, не ошибся ли он в своих догадках относительно красавицы.

Целый день Лиза была словно во сне, размышляя, как ей поступить. Она нервно поглядывала на часы, стрелки которых, казалось, стремительно приближались к девяти вечера. Как и обычно, посетителей кафе было немало – почти с каждым девушка успела перекинуться парой теплых фраз и одарить улыбкой – искренней, дружелюбной. Ближе к восьми вечера ноги стали гудеть от усталости. Уловив момент, Лиза присела на табурет. Хоть немного отдохнуть.

Звякнул колокольчик. Девушка дернулась, ожидая увидеть незнакомца. К счастью, это был не он, а местные ребята, ровесники Лизы, которые учились с ней в колледже – Джордж, Стюарт и Бен. Они заказали два огромных творожных пирога – оно и понятно – парни были голодны, так как только что приехали с тренировок по баскетболу. Молодые люди были сильные, привлекательные и приятные в общении, и у девушки, на секунды, закралась мысль попросить о помощи и защите от незнакомца. Ей было страшно. Слишком уж он вел себя так, словно она принадлежит ему.

В девять Лиза вышла с компанией парней из кафе. Она не просила их задержаться и не стала говорить о своих проблемах, просто получилось так, что они – все вместе покинули здание, и теперь ребята намеревались, вероятно, сопроводить девушку до дома. Лиза мысленно воздала благодарность Создателю.

Теплый, весенний воздух окутал все вокруг. Лиза, в компании парней, не сразу заметила незнакомца. Сначала, она услышала восторженные возгласы своих спутников по поводу какой – то «нереальной тачки», а затем только увидела мужской силуэт на фоне включенных фар машины. Это был незнакомец. Он

смело шагнул вперед, произнося, обращаясь к девушке:

– Поехали, красавица.

Первым отреагировал Бен. Выступив вперед, уперев руки в бока, он вызывающе спросил:

– Куда это ты собрался ее везти, а?

Бархатисто-карие глаза незнакомца скользнули по лицу Лизы. Девушка вся сжалась. Она не желала, чтобы ее приятели причинили вред японцу, но так же и не желала, чтобы тот принуждал ее ехать с ним. Наверное, ей нужно было что-то сказать. Но слова не шли ей в голову.

Будто не замечая недовольных лиц парней, незнакомец уверенной походкой направился к Лизе.приятели, ухмыляясь, переглянулись меж собой, готовые расправиться с наглецом.

Но он расправился с ними прежде, чем те поняли, что произошло. Пару молниеносно быстрых и точных ударов – и те лежали, поверженные. Не убитые, нет. Просто на время вырубленные.

– Я вроде только тебя приглашал, – сдвинув брови, произнес Нориаки, хватая девушку за плечо и утягивая ее за собой. Распахнув дверь авто, протолкнул Лизу внутрь салона, тут же следом захлопывая за ней дверь.

Лиза вся сжалась, испуганно вцепившись пальцами в прохладную, кожаную поверхность кресла. Девушка так испугалась, что и не думала, чтобы попытаться сорваться с места. Видимо, кого – то страх делает агрессивным, а кого – то вводит в ступор – и это как раз было про Лизу.

Тем временем, мужчина сел на соседнее сиденье. Завел машину, и та зарычала – громко, злобно. Как только они поехали, Лиза, наконец, пришла немного в себя, и попыталась открыть свою дверь. Тут же мужской голос предостерег:

– Не стоит. Расшибешься, белоснежка. Хотя двери я уже заблокировал – дерзай, но не порть – машина дорогая. Придется расплатиться.

– Кто ты такой? Что тебе нужно? – девушка вцепилась в правую руку мужчины, ощутив под своими пальцами стальные мышцы, но тот легко скинул ее, отвечая ровным голосом:

– Успокойся. Ты мне понравилась. А тех, кто мне понравился, хоть такое и случается крайне редко, вернее, почти никогда, я не обижаю.

Лиза потянулась к карману своей куртки, в котором должен был лежать ее сотовый. Единственный шанс спастись.

– Дяде собралась звонить? – чуть улыбнулся мужчина, поворачивая на главную дорогу. – Весьма кстати. Мы как раз едем к нему.

Девушка так и не достала телефон, лишь крепче сжала ладони – напуганная, уязвленная. Она шмыгнула носом, готовая вот-вот разрыдаться от собственной беспомощности и глупости. Надо было, надо было еще утром позвонить в полицию, или хотя бы, сказать дяде... хотя, вероятно, и мощный Борис не устоял бы от такого удара незнакомца. Кто же он такой, раз смог так легко расправиться с парнями из спортивной лиги?

Машина притормозила – резко, что Лизе даже показалось, что они врезались. Но это было не так. Они остановились недалеко от дома, где жила девушка. Через дорогу расположился дом Бориса и его семьи. Мужчина заглушил двигатель и выключил фары. Затем, одним рывком, навис над ничего не понимающей Лизой. Та вытаращила свои и без того большие глаза. Незнакомец завис над девушкой. Он не касался ее, но был столь близко, что мог ощутить сладостный, нежный аромат ее кожи и волос. Ее дыхание тоже понравилось ему – чистое, не испорченное сигаретами и выпивкой.

А затем случилось это.

Властные, жесткие и крайне требовательные губы накрыли собой рот девушки. Одно движение – и наглый язык оказался внутри ее рта, исследую и наслаждаясь. Лиза не знала, что ей делать. Ее впервые так целовали – с языком, так сексуально, жадно. Можно было сказать, что в этот миг ее рот лишился невинности.

И кто ее целовал? Неизвестный мужчина, о котором она не знала ничего.

И, что самое ужасное, ей не было противно. Ей было странно, непонятно, волнующе... нет, Лиза, конечно, не ответила на поцелуй. Ведь она была хорошей девочкой. Она просто замерла, пытаясь понять себя. И в этот момент ловкая мужская рука коснулась ее, наглым образом забираясь под блузку и останавливаясь на груди, укрытой лишь хлопком лифчика.

Девушка вмиг пришла в себя. Она обхватила пальцами жесткую руку незнакомца, пытаясь если хотя бы не убрать ее, то хотя бы остановить его действия. Мужчина, наконец, перестал целовать Лизу. Чуть отстранившись, он посмотрел прямо ей в глаза. Она задрожала, ощущая себя под его взглядом уязвленной, слабой. И все же, попыталась воззвать его к совести, нарушив тишину приглушенным голосом:

– Не надо, пожалуйста, – девушка еще больше задрожала, – я никогда не...

Что-то, похожее на удовлетворение, блеснуло в глазах мужчины. Но рука его собственнически сжала грудь Лизы. Девушка вспыхнула и со всей силы ударила незнакомца по щеке. Раздался такой громкий хлопок, что даже у Лизы на секунду заложило уши. Но это было еще не самое страшное...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Глаза мужчины сощурились, словно предостерегая. Лиза вся вжалась спиной в сиденье и затаилась, ожидая, когда ее настигнет кара за пощечину. Рука ее так и замерла, впрочем, как и сама девушка.

Мужчина моргнул, а затем усмешка изогнула его губы. Он схватил Лизу за ту самую руку, обхватив ее запястья своими стальными пальцами, при этом умудряясь не делать ей больно. Чуть потянув руку на себя, незнакомец демонстративно, очень медленно поднес ее к своему лицу и так же медленно, коснулся ее теплыми губами в том месте, где бился пульс.

Девушка вздрогнула от его поцелуя. Это поцелуй несколько не уступал в интимности и сексуальности предыдущему, в губы. Продолжая держать руку девушки, незнакомец произнес:

– Я это заслужил, не спору.

Затем, он, наконец, разжал свои пальцы, и Лиза спешно убрала руку. Она попыталась открыть дверь, но та была действительно заблокированной. За действиями девушки Нориаки наблюдал с полуулыбкой. Ему понравилось целовать ее, и это открытие взбудоражило его кровь. Однако у него имелось время, поэтому сегодня – он решил ее отпустить.

– Иди, – мужчина нажал кнопку – и блокировка с двери была снята.

Лизе не нужно было повторять дважды. Она, поправив на себе юбку, которая и так была в полном порядке, торопливо выбралась из машины и почти побежала до дома. Пока девушка открывала входную дверь, она продолжала чувствовать на себе пронизывающий взгляд незнакомца. Лишь оказавшись внутри, Лиза услышала рев мотора – незнакомец уехал.

На негнущихся ногах девушка прошагала мимо кухни, даже не заметив свою мать.

– Элизабет, все в порядке? – Светлана показалась на пороге, обеспокоенно глядя на дочь, отмечая перемены на ее красивом лице. – Тебя кто-то обидел?

В первые секунды, Лизе хотелось заплакать, броситься маме на шею и рассказать о своих страхах. Совсем как маленькой. Но она была уже большая девочка. А еще девушка до сих пор помнила, как страдала ее мать, когда отец бросил их. Лиза боялась вновь увидеть в ее прекрасных глазах отчаяние. Именно поэтому девушка, улыбнувшись, как можно ровным голосом ответила:

– Все хорошо, мам. Устала немного.

Та улыбнулась в ответ, и шагнула к дочери, обнимая ее.

– Я видела в окно, как ты вышла из машины. У тебя появился бойфренд?

Лиза едва не застонала от нежелания врать. Но ей пришлось ответить:

– Что-то вроде того. Пока не могу точно сказать.

– Уф! – Светлана еще крепче обняла дочь. – Я рада, дочка. А то я переживать начала, что ты из-за отца ненавидишь всех мужчин. Но, надеюсь, я ошиблась. Расскажешь о нем?

Девушка чуть не заплакала, ощущая себя прожженной лгуньей. А она ведь никогда раньше не врала.

– Не сегодня, мам. Я слишком... впечатлена нашей встречей и мне нужно – побыть одной.

Светлана понимающе улыбнулась и ласково провела рукой по светлым волосам дочери. Пожелав матери доброй ночи, девушка торопливо поднялась в свою комнату. Лишь оставшись в одиночестве, она смогла, наконец расплакаться. Да так, что эти слезы и разные, одна страшнее другой, мысли, не дали ей спокойно уснуть до полуночи. Лишь после двенадцати, Лиза смогла заснуть. Сон ее был тревожным и волнующим.

Утро стремительно ворвалось с мелодией будильника, поставленного на телефон. Лиза подскочила на кровати, невероятно напуганная некогда любимой песенкой. Желая скинуть с себя последние оковы сна, девушка поспешила в душ. Затем, нанеся на лицо и тело увлажняющий крем, стала одеваться. Выбор пал на прямые джинсы и вязаную, удлиненную кофточку розового цвета. Быть может, этот оттенок не так будет подчеркивать синяки под глазами. Волосы Лиза собрала в пучок и наспех закрепила шпильками. Глянула на часы – почти восемь. Кафе открывалось для посетителей в половину девятого. Пора.

Погода в этот раз была пасмурная. Серые тучи сгустились на небе, обещая в скором времени дождь. Впрочем, слишком долго его ждать не пришлось – на полпути к работе, он начал накрапывать, и Лиза, забывшая дома зонт, побежала до кафе. Бегала она, надо сказать, не слишком успешно – в детстве девушка повредила левое колено – и эта травма перечеркнула ее мечты стать балериной. Хотя с годами Лиза и поняла, что танцевать, хоть и изящно и восхитительно, но нередко перед богатыми толстосумами, не ее, девушке все же, было грустно от того, что она повредила колено. Это случилось в тот же год. Когда отец ушел. Несчастливый год. И эта физическая боль, иногда

возникающая при резких движениях, тут же напоминала о другой боли – той, что была в душе.

Пока Лиза маневрировала между образовавшимися лужицами, в памяти явственно всплыло вчерашнее происшествие. А вдруг ребята из лиги в больнице? А что, если сейчас у здания кафе она обнаружит полицейскую машину? Девушка сбавила ход, размышляя, что ей делать в таком случае. Ей было уже все равно, что накрапывающий дождь превратился в полноценный – с крупными, стремительными каплями. Глубоко вздохнув, Лиза приняла решение рассказать все, как есть.

Когда девушка, наконец, оказалась возле дядюшкиного кафе, она увидела две машины. Первую – хорошо знакомую, принадлежащую Борису. А вот вторая – вызвала у Лизы судорожный страх по всему телу. Теперь, в дневное время, она смогла разглядеть «крутую тачку». Ее глазам предстал легендарный форд мустанг. И он, без сомнения, принадлежал тому опасному мужчине.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Лиза скользнула взглядом по агрессивным изгибам авто. Дождь крупными каплями барабанил по зеленоватому капоту. Этот звук показался девушке особенно тревожным, похожим на военный марш. Причудится же такое. Лиза нервно поехала. Что ей делать? Что происходит за стенами дядюшкиного кафе?

Это было ужасно. Не знать ответа на свой вопрос, но иметь лишь догадки. Как известно, у человеческой фантазии нет границ. Поэтому, к тому моменту, когда девушка подошла к входной двери кафе, в ее голове были уже самые ужасные картины – вплоть до убитого дяди, лежащего в луже крови. Дрожащей рукой Лиза открыла незапертую дверь и шагнула внутрь, умирая от страха.

Ей хватило пару шагов, чтобы убедиться в нескольких вещах. Первая – Борис был жив. Вторая – незнакомец вел беседу с ним, именно вел, потому как, дядя, сидя спиной к двери, сидел на стуле, а мужчина стоял напротив, что-то с усмешкой на губах говоря ему. Колокольчик издал звук прежде, чем Лиза поняла, что теперь она стала свидетельницей происходящего разговора.

Бархатисто – карие глаза скользнули по бледному лицу девушки. Сейчас она расстроится. Норики шумно вздохнул, обращаясь к красавице:

– Проходи, белоснежка, у нас тут с твоим дядей увлекательная беседа, и тебя как раз не хватает.

Лиза нервно закусила передними зубами свою нижнюю губу. Девушка медленно, ощущая на себе непроницаемый взгляд незнакомца, подошла и встала возле родственника. Борис дернул головой, бурча:

– Надо было полицию вызывать.

Игнорируя слова хозяина кафе, незнакомец произнес:

– Давай знакомиться, белоснежка. Я – Норики. А ты?

Он окинул ее откровенным, задумчивым взглядом, от которого девушке стало не по себе.

– Лиза, – выдавила она из себя, и только потом поняла, что озвучила свое личное, слишком личное имя.

Улыбка изогнула губы мужчины.

– Лиза, я забираю тебя.

Борис собрался было подняться со стула, но незнакомец предостерегающее сообщил тому:

– Сиди, Борис, сиди. Прежде чем ты тут начнешь выказывать неуважение ко всяким негодяям, коим ты посчитал меня в первый день нашего знакомства, я хочу кое-что показать тебе и Лизе.

Мужчина извлек что-то из внутреннего кармана своей кожаной куртки. Это был сложенный вдвое листок – старый, местами пожелтевший, но целый.

– Знаешь, что это? – спросил Нориаки, разворачивая лист перед покрасневшим лицом Бориса.

– Понятия не имею, – нервно ответил тот.

– Лжешь, – усмехнулся мужчина, – это – ваша кровь – твоя и твоего брата, Георгия. Ваша клятва. Вспомни хорошенько – тысяча девятьсот девяносто девятый год. Три девятки на конце. Ты и брат пришли к одному очень важному человеку, прося о помощи. И получили ее, зная, что придет время расплаты. И время пришло. Я забираю девушку.

– Не смей! – рявкнул, еще больше краснея, Борис, в тщетной попытке подняться, но мужчина толкнул того в плечо, и дядя вновь сел на стул.

– Ты и твой брат знали – на что шли, – холодно заявил Нориаки, переводя взор с Бориса на еще больше побледневшую девушку.

– Ты-то далеко не дура, Лиза. Собирайся, сегодня мы покинем этот городок.

Лиза часто-часто заморгала, а потом... разразилась истеричным смехом. Слезы полились из ее глаз, пока она хохотала, словно сумасшедшая, ухватившись руками за живот. Нориаки молча наблюдал за истерикой девушки. Когда та, наконец, немного успокоилась, он услышал ее дрожащий голос:

– Это что, чья-то шутка? Вообще-то, рабство давно отменено!

– Условно – да, оно отменено, – усмехнулся Нориаки, шагнув к Лизе, и та испуганно попятилась назад. – Но правда жизни в том, что рабство еще существует, Лиза.

Девушка уперлась бедром в столик.

– Не подходи к ней, ублюдок! – закричал Борис, резво поднимаясь на ноги, готовый защитить племянницу. Нориаки устало вздохнул и, развернувшись, легонько, как он думал, ударил мужчину. Последний со стоном опустился на все тот же стул.

Лиза вытаращила глаза, спешно прикрывая рот ладонью – она была напугана.

– Ты поедешь со мной, – удивительно вежливо повторил Нориаки. – Конечно, есть другой вариант – я могу забрать твою мать, тетю или, скажем, сестру. Но ты, признаться, самый лучший вариант. Еще, я должен буду тебя предупредить, если мои слова еще не дошли до тебя, и ты не услышала их важность, придется что-то сделать с кафе. Поджечь, например. И это – не моя прихоть. Но я надеюсь, что ты, как умная девушка, все поняла. В любом случае, ты поедешь со мной.

Девушка обреченно посмотрела на стоявшего напротив мужчину. Как можно быть таким красивым и жестоким?!

– Если я поеду, если я поеду с тобой, – она облизала пересохшие губы кончиком языка, – если я поеду добровольно с тобой, ты оставишь мою семью в покое, ты и те... бандиты?

– Безусловно, – кивнул головой Нориаки, ощущая подкатывающее возбуждение.

– Я могу еще кое о чем попросить тебя? – деликатно спросила Лиза, пытаясь отключить собственные эмоции и включить разум.

– Попробуй, – мужчина выразительно изогнул левую бровь. Его взгляд переместился на губы девушки. Он еще помнил их вкус.

– Нориаки, я хотела бы, чтобы ты познакомился с моей матерью. Нам придется разыграть спектакль, что мы – пара, мы влюблены, и ты позвал меня... в путешествие, или куда-то, где я буду счастлива.

– Это обязательно? – усмехнулся мужчина.

– Да, – с жаром ответила Лиза, – мой отец ушел и не попрощался, бросив нас. Я не хочу уподобляться ему.

– А ты понимаешь, что если ты собралась обмануть меня и вызвать полицию, все кончится плохо, и не для меня? – холодно задал вопрос Нориаки, сощурился на мгновение глаза.

– Я не лгу, – обиженно ответила девушка, чуть приподнимая подбородок. – Я просто хочу, чтобы моя мама больше не плакала от горя. Если ты согласишься и поможешь мне, я обещаю тебе...

Она умолкла, размышляя, что именно готова пообещать этому жестокому человеку.

– Так что же ты обещаешь мне, Лиза? – спросил Нориаки, чуть наклоняя к ней свое лицо. Его свежее дыхание щекотало щеку девушки.

– Я обещаю, – она резко закрыла глаза и заплакала, так и не закончив предложение.

Мужчина не ответил ничего, он просто смотрел, как красивое лицо Лизы вновь становится мокрым. Не успели капли дождя высохнуть на ее щеках, как взамен им пришли слезы. Пусть поплачет. А потом успокоится.

– Хорошо, об обещании поговорим позже, давай сперва, познакомимся с твоей матерью, – резко отвернувшись от девушки, согласился Нориаки. Он не собирался ее успокаивать. Не сейчас, по крайней мере, и не тем способом.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Мама, это – Нориаки. Мама, я его люблю. Мама, не смотри так на меня, ты же сама говорила, что любовь не спрашивает, кого можно полюбить сердцу. Да, мама, он хороший. Нет, мама, я не маленькая. Мама, я подумала, и решила. Да, не пожалею. Да, он лучший, я с ним, как за каменной стеной.

Вот такие мысли крутились в голове Лизы последние полчаса, как они выехали от ее дома, после обеда с матерью. Сказать, что мама девушки была удивлена, этого было мало. Женщина была в смятении, к счастью, внезапно появившееся обаяние Нориаки сделало свое дело – всего каких-то пять минут и шикарный букет любимых пионов для Светланы, и та уже улыбалась, с одобрением глядя на избранника младшей дочери.

А Лиза лишь улыбалась и молчала. Она ненавидела себя в этот момент. Но ради матери готова была постараться. Обед был вкусным, однако девушка съела очень мало. Светлана понимающе улыбнулась дочери – у влюбленных нередко пропадает аппетит. А ее дочь, похоже, была сильно влюблена. Когда Лиза ушла к себе, чтобы собрать вещи, Нориаки о чем-то приглушенно начал говорить со Светланой.

Собрав необходимые вещи и документы в одну спортивную сумку, Лиза заглянула в спальню матери. Как всегда, здесь было уютно и пахло мамой. Сердце девушки болезненно сжалось. Она положила на кровать записку, на которой написала небрежным, торопливым почерком:

«Я всегда буду рядом, в твоём сердце. Не беспокойся обо мне. Мне просто нужно научиться быть взрослой. Я люблю тебя. Ты – самая лучшая на свете МАМА. С любовью, Лиза».

Когда девушка начала спускаться по лестнице, к ней подоспел Нориаки, ловко забирая у нее тяжелую сумку. Светлана это заметила и довольно улыбнулась. С грустью в глазах, но с надеждой и любовью в сердце, женщина отпустила свою младшую дочь, читая молитву...

Родной дом и родные люди остались позади... Лиза смахнула очередную слезинку со своей щеки. Сидящей за рулем Нориаки молчал, погруженный в собственные размышления. Дождь усилился, будто показывая настроение девушки, сочувствуя ей. Лиза не решалась смотреть на мужчину, и уж тем более, говорить с ним. Все, что ей оставалось – вглядываться в лобовое стекло, пытаться разобрать, где и куда они едут.

Хотя разве теперь это имело значение? Нориаки забрал ее, и волен был везти ее куда пожелает. Но мужчина молчал. И с каждой минутой этой раздражающей тишины Лиза все больше и больше ощущала себя одинокой. Подумать только. Впервые за двадцать два года рассталась с матерью. Девушке было страшно. Словно ей снова перерезали пуповину, разъединяя с самым близким человеком. Но именно так начиналась новая жизнь. И ее, лизина, тоже началась.

Молчание затянулось. За окнами сгустились сумерки. Лиза поежилась. Она не любила это время суток. Оно всегда вызывало у нее тревогу и какие-то смешанные, неприятные чувства.

– Замерзла? – наконец, нарушил тишину Нориаки, бросая на девушку единственный взгляд, от которого той стало душно. Она не успела ответить, как мужчина сообщил:

– Ничего, скоро остановимся в ближайшей гостинице, и я смогу тебя согреть.

Лиза украдкой посмотрела на мужчину – на его красивых губах застыла издевательская улыбка. Девушка порывисто отвернулась – ей было понятно, почему Нориаки так спешил в гостиницу. Ему хотелось скорее завладеть ей, накормить свое голодное тело сексом. Господи! Как же было страшно! Не так Лиза представляла свой первый раз! Но ничего, она перетерпит. Ради матери и близких она будет хорошей девочкой. Впрочем, как всегда. Когда отец ушел, Лиза старалась не плакать при маме и не показывать ей свою боль. Раз тогда смогла, значит, и сейчас сможет.

Слишком погруженная в свои невеселые мысли, девушка не сразу заметила, как машина остановилась. Нориаки, прихватив две сумки – свою и Лизы, вышел из авто, открывая дверь для девушки. Надо же, как галантно! Лиза даже удивилась такому жесту, но промолчала. Что ей галантность этого мужчины, если он намеревается в ближайшее время лишить ее невинности? Она вышла наружу и тут же передернула плечами – на улице было слишком прохладно, сырость, витавшая в вечернем воздухе, стала бесцеремонно пробираться под одежду.

– За мной, – произнес Нориаки. Вернее, не произнес, а скомандовал. Лиза поспешила за ним, ощущая тошнотворную слабость, расплзающуюся от горла по всему уставшему от дороги, телу.

Они оказались внутри гостиницы. К удивлению девушки, это был не какой-то недорогой, придорожный отель, а достаточно роскошное, вероятно на все пять звезд, место. Натертый до блеска, паркет, стеклянные перегородки, расписанные золотым орнаментом, с десятков букетов, расставленных в вазах. Приветливые, вышколенные сотрудники, вежливое и очень быстрое обслуживание.

Нориаки с полуулыбкой беседовал о чем-то с девушкой на ресепшене, та аж покраснела от общения с ним. Лиза устало опустилась на мягкий пуф, отводя взор от мужчины. Она слишком устала, чтобы обращать внимание на флирт

Нориаки. В конце концов, ей – то, какое дело? Лишь бы он не трогал ее, Лизу. Но девушка понимала, что подобные мысли – из области фантастики. Тронет он, и не раз.

Все! Хватит!

Лиза расправила плечи и глубоко вздохнула, чуть прикрывая глаза. Если это испытание досталось ей – значит оно ей под силу. И она достойно примет его, и не будет рвать волосы на голове, проклиная Создателя.

Как только девушка приняла это решение, ей стало значительно лучше. Нет, страх не покинул ее, но собственная жертвенность отошла на задний план, преставаая ослаблять Лизу. В этот момент Нориаки, видимо, вдоволь нафлиртовавшись с девушкой на ресепшене, соизволил обратить внимание на свою спутницу. Его взгляд тут же изменился – преставаая быть игривым, и превращаясь во властный, откровенный, невероятно пронзительный. Лиза нервно сглотнула, но глаз своих не отвела. Усмешка изогнула губы Нориаки. Ему понравилось, что девушка выдержала его взгляд.

Мужчина протянул руку, мягким рывком поднимая Лизу за левое плечо. Она ударилась об его грудь. Нориаки чувственно улыбнулся, ощутив упругость груди девушки. Лиза прерывисто задышала – то ли от возмущения, то ли от близости мужчины. Его губы были напротив ее губ – ростом мужчина был таким же, как и девушка, и той не приходилось задирать голову, чтобы смотреть ему в глаза. А глаза его, меж тем, потемнели.

– Пойдем, – обдав теплым дыханием щеку Лизы, произнес Нориаки. От этого слова по коже девушки побежали мурашки. Рука мужчины переместилась ниже, ухватывая спутницу за холодную ладонь. Нориаки уверенным, стремительным шагом повел Лизу за собой. Когда они проходили мимо инфо – стойки гостиницы, Лиза успела заметить завистливый взгляд стоявшей там девушки-администратора гостиницы.

Дверь номера бесшумно распахнулась, Нориаки обошел девушку, включив свет в предоставленных, роскошных апартаментах, стремительно перемещаясь по ним, исследуя спальную и гостиную комнаты, заглядывая в ванную, проверяя каждое окно и даже открывая-закрывая шкаф. Наконец, мужчина вернулся к застывшей у двери Лизе. Та задумчивым взглядом своих невероятно

выразительных, голубых глаз скользила по шикарному убранству гостиничного номера – темное дерево преобладало здесь, из него были сделаны столик, кресла, небольшой диванчик. На полу – ковер цвета корицы, на стенах – картины природы. Из другой, полуоткрытой двери была видна огромная кровать, устланная шоколадного цвета покрывалом, на котором разместилась коробка конфет и бутылка шампанского.

– Иди ко мне, – выдохнул в лицо Лизы Нориаки, прижимая ее к себе, и одновременно запирая дверь. Его губы тут же нашли ее рот, в этот раз, целуя медленно, но невероятно страстно. Руки мужчины начали бесцеремонно скользить по спине и груди Лизы, с нетерпеливым звуком расстегивая куртку. Девушка прикрыла глаза, не желая смотреть на Нориаки.

Сняв с Лизы куртку и швырнув куда-то на пол, мужчина приглушил свет, продолжая целовать девушку, только губы его уже переместились на тонкую, невероятно чувствительную шею Лизы. Девушка задрожала от столь необыкновенного поцелуя, ощущая слабость во всем теле. Она обняла Нориаки, больше движимая желанием удержаться на ногах, нежели прижаться к нему. Но Лиза прижалась к его телу – крепкому, сильному, источающему жар и желание.

Тем временем, мужчина умудрился сделать так, что, продолжая целовать девушку, увести ее в спальню. Как только Нориаки мягко, но властно, опрокинул Лизу на кровать, его руки сразу же, забрались под ее кофту, желая как можно скорее снять одежду.

Прикосновения Нориаки обжигали и ласкали, обещая еще большее удовольствие. Но Лиза не растаяла от них, и когда мужчина начал снимать с нее кофту, девушка задала тихий вопрос:

– А что потом?

Мужчина вскинул голову. На глаза ему упала густая челка, делая его в этот момент похожим на молодого мальчишку. Губы его изогнулись в усмешке, и раздался ответ:

– Потом – удовольствие, Лиза.

Он вновь принялся за кофту, но пальцы девушки, ухватившись за его жесткие ладони, попробовали остановить Нориаки. Тот, нахмурившись, посмотрел на Лизу, а она спросила:

– Я не про это, Нориаки. Я про то, что будет потом со мной?

Он подался вперед, ложась на нее, вжимаясь в девушку своим разгоряченным телом, и обхватывая ее лицо своими ладонями.

– С тобой буду я, – прошептал мужчина, одаривая Лизу очередным поцелуем.

– Как долго? – раздался голосок девушки.

Нориаки раздраженно вздохнул и ответил:

– Женщина, ты отвлекаешь меня, помолчи.

Он все-таки стянул с нее кофту, с восхищением окидывая взглядом ее полуобнаженное тело. Какая нежная, светлая кожа у него... кто она для него?

У Лизы. Мужчина провел руками по ее талии, наслаждаясь каждым прикосновением. Возбуждение напомнило о себе – болезненно, ярко. Он хотел ее. Сильно, почти до неудержимой страсти. Нориаки потянулся, снимая с себя футболку. Девушка прикрыла глаза, пристыженная увиденным, и тем, что случится после. Губы мужчины спустились на ключицу Лизы, и девушка задрожала. Еще немного, и это случится. Внезапно, слезы брызнули из ее глаз, столь неожиданно, что Лиза издала тихий крик, вызванный не болью, а разочарованием от самой себя. Она ведь хотела достойно выдержать это испытание. А получилось – что нет. Оказалась слишком слабой. Трусихой.

Нориаки остановился. Приподняв голову, скользнул взглядом по красивому, но такому напуганному лицу Лизы. Он никогда не насиловал женщин. И сейчас не собирался этого делать. С глухим стоном, мужчина слез с девушки, отворачиваясь от нее, дабы не испытывать себя. Все же Лиза, даже напуганная, была искушением для него. А он не был железным. Но силой воли обладал.

– Отдыхай. Никому не открывай и сама никуда не смей выходить, – холодно сообщил мужчина. Натянув футболку и прихватив куртку, Нориаки спешно вышел из номера.

Когда мужчина спустился на первый этаж, девушка-администратор была крайне рада видеть его. Ей пришлось покинуть свое рабочее место, чтобы уединиться с Нориаки...

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Лиза не поверила, что ее оставили одну. Но это было так. Нориаки ушел. Она осталась одна в номере. Не веря своему счастью, девушка все же, проверила гостиную комнату и ванную, может быть, мужчина там? Но его не было.

Это осознание, пришедшее к девушке в ванной комнате, спровоцировало у Лизы такой всплеск радости, что она готова была закричать от нее. Но не стала, конечно. Вместо этого девушка решилась, вероятно, на дерзкий поступок.

Нет, Лиза не собиралась покинуть номер. Она просто захотела принять ванну. Набрала воды, кинула в нее ароматические бомбочки. Заперев дверь, девушка сбросила одежду и с удовольствием погрузилась в воду. Лиза прикрыла глаза, наслаждаясь своим одиночеством и недолгим, но таким желанным спокойствием.

Итак, Нориаки не стал насиловать ее. И это вывод вселил в сердце девушки надежду, что не все потеряно. Если бы не его настойчивость, вернее, даже, наглость и грубость, он бы нравился ей. Да, Нориаки был груб, но не настолько, чтобы совершить над ней насилие. Девушке стало так спокойно от этого, что она тут же, вспомнив поцелуи мужчины, испытала приятные чувства. Но она не позволит своим чувствам возобладать над разумом! Достаточно и того, что отец разрушил ее мир. И Нориаки тоже, наверняка, способен на такое.

Искупавшись, Лиза завернулась в огромный, пушистый халат. Уставшая и абсолютно спокойная, она прошлепала босыми ногами до спальни. На кровати соблазнительно лежала неоткрытая коробка конфет. Отнеся бутылку

шампанского в гостиную комнату, девушка, вернувшись в спальную, без стеснения открыла коробку с шоколадным лакомством.

Подложив под голову подушку для особого удобства, Лиза принялась поглощать конфеты. Вкус был просто восхитительным! А обжаренный фундук, что был внутри темного шоколада, делал угощение особо ароматным. Невероятно довольная, девушка съела уже половину коробки, когда услышала шум у входной двери.

Наверное, такое происходит лишь в кино. Так думала Лиза, глядя на ввалившегося в спальню высокого, плотного телосложения, мужчину средних лет. Закон подлости, вероятно, существовал. Потому что незванный гость, видимо, немного пьяный, перепутав номер, каким-то образом оказался здесь. И, что самое ужасное, ключ подошел! Вот тебе и пятизвездочный номер.

Скатившись с кровати к окну, Лиза как можно ровным голосом сообщила незваному гостю:

– Вы ошиблись номером. Немедленно уходите.

– А мне кажется, я как раз попал куда надо, – ухмыльнувшись, заявил мужчина. – Такая красотка, да еще одна.

– Я не одна. Мой парень сейчас придет и будет крайне недоволен, если увидит вас здесь! – стараясь говорить так, чтобы голос не дрожал, произнесла Лиза, зло глядя на незнакомца.

Тот глухо рассмеялся, направляясь к Лизе.

– Какая прелестная лживая злючка, – сообщил он, огибая кровать, приближаясь к девушке.

Лиза, хоть и была не самой смелой девушкой на свете, однако у нее хватило ума и резвости перепрыгнуть через кровать и двинуться в направлении соседней комнаты, но мужчина все же, настиг ее, хватая за щиколотку. Девушка упала, закричав от боли и страха. Она развернулась, пытаясь сделать хоть что-то с негодяем, но тот отвесил ей пощечину, да с такой силой, что у Лизы поплыло

все перед глазами.

Но она не потеряла сознание, поэтому продолжала бороться – брыкаться, кричать и царапаться. Глаза мужчины светились, показывая его азарт и бешенство. Он навалился на Лизу, шаря руками по ее халату, желая задрать его. А потом случилось это.

Послышался жуткий звук. Мужчина, внезапно, обмяк. Чьи-то руки стащили его с Лизы, и послышался хрип и еще, какое-то странное, непонятное звучание. Через несколько минут девушка увидела стоящего над ней, Нориаки. Его губы дернулись в издевательской усмешке.

– Все же, мне стоило остаться с тобой, Лиза.

Он протянул руки и помог Лизе подняться. Девушка вся дрожала. Что-то мокрое было в области пол халата. Лиза опустила взгляд и увидела красное пятно на нем. И это была не ее кровь.

– Быстро в душ, и переоденься, – приказал Нориаки, толкая девушку в ванную комнату. Как только за ней закрылась дверь, он оглядел тело убитого им незнакомца. Сожаление? Нет, Нориаки не слышал об этом. Оставалось только избавиться от тела. С этим проблем не было, Нориаки сделал всего пару звонков. Скоро сюда приедут «уборщики». А ему с Лизой пора сваливать отсюда.

Лиза с ужасом посмотрела на сваленный на пол некогда белый халат. В висках бешено стучала кровь. Торопливо надев свои вещи, девушка выглянула из ванной комнаты и тут же столкнулась лицом к лицу с Нориаки.

– Мы уезжаем, – холодно заявил он и, не давая девушке увидеть лишнего, вытолкнул ее из гостиничного номера. Лиза молча стояла, ожидая мужчину. Вскоре, он вышел из апартаментов. Невозмутимый, равнодушный. Взяв девушку за ладонь, повел ее за собой. Она шла за ним, словно кукла. И, если бы не горящее от боли лицо, прикрытое распущенными волосами, Лиза не чувствовала бы себя живым человеком.

Хлопнула дверь автомобиля. Послышался его злобный рев мотора. Боль в щеке усилилась, а ужас недавно случившегося вцепился в душу девушки, трепля ее своими клыками, как собака треплет игрушку.

Она заплакала. Сперва тихо. Затем, не имея власти над своими эмоциями, громко. Спрятала лицо в ладонях. Вновь боль обожгла левую щеку.

– Хватит реветь, – рыкнул Нориаки, с силой сжимая руль авто. Понимая, что сил хватит, чтобы сломать его, мужчина ослабил хватку. Черт. Даже разрядка с той милашкой из гостиницы, не принесла желаемого удовлетворения. Да и о каком удовольствии можно вести речь, когда в номере он увидел такую картину? Действовал молниеносно, даже подумать не успел. Одни инстинкты, отточенные за годы мастерства до совершенства.

– Я боюсь, – прошептала Лиза в свои ладони, но мужчина услышал ее. Он бросил на девушку острый взгляд, говоря:

– Он мертв.

– Я этого и боюсь, – отозвалась Лиза, всхлипывая еще громче.

Машина резко остановилась. Девушка вцепилась в край сиденья. Хоть она и была пристегнута, ей было страшно, что она вылетит в лобовое окно. Нориаки чуть наклонился к Лизе, обхватывая пальцами за затылок. Их глаза встретились: ее – полные боли и тревоги, и его: холодные, равнодушные.

– Я сказал – он мертв, – сообщил Нориаки.

– Но полиция...

– Полиция поймет. Если обнаружит тело, в чем я сомневаюсь. И хватит об этом, – отчеканивая каждое слово, сказал мужчина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/drim_mila/ten-voina

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)